

Подземная лодка

Автор:

Кир Булычев

Подземная лодка

Кир Булычев

Алиса Селезнева #16

Кир Булычев

Подземная лодка

Глава 1

Дипломное путешествие

– Здравствуйте, дорогие дипломники, – сказала Светлана, входя в класс.

Десять семиклассников биологической школы окружили ее.

– Садитесь, – сказала Светлана. – Столы и кресла вам уже малы. Почему вы так быстро растете?

– Вы еще посмотрите, как мы за лето вырастем, – сказал Джавад, который и без того был выше Светланы.

– Все пришли? Никто не заболел? Никто не улетел на денек на Луну? Никто не купается на Гавайских островах? – спросила Светлана, усаживаясь в учительское

кресло.

– Если вы меня имеете в виду, – сказал Пашка Гераскин, – то я пришел сегодня раньше всех.

– Этого не может быть!

– Мне тоже свойственно ошибаться, – признался Пашка. – Я становлюсь рассеянным.

– Он хочет сказать, что становится великим, – пояснил Аркаша Сапожков.

– Мне очень приятно, – сказала Светлана, – что в нашем классе будет великий выпускник. Но пока займемся делом. Итак, вы должны мне сегодня сказать, какие путешествия вы себе придумали.

Наступила тишина. Никто не хотел говорить первым. Диплом, который надо защитить после седьмого класса, называется «Необыкновенное путешествие». За месяц надо путешествие совершить, а потом написать о нем необыкновенный отчет. Задача сложная.

– Хорошо было сто лет назад, – сказала Маша Белая.

– Еще бы, – подхватила ее близняшка – Наташа Белая. – Любое путешествие было необыкновенным. Даже на Луну семиклассники еще не летали.

– А еще лучше было тысячу лет назад, – сказал Илюша Чашков. – Тогда еще паровоз не изобрели.

– Надо ли ваши слова понимать так, что вы ничего интересного не придумали? – спросила Светлана.

– Я придумал, – сказал Джавад. – Я уже начал делать воздушный шар, чтобы совершить на нем беспосадочный полет вокруг света.

– Уже летали! – сказал Пашка.

- А я полечу быстрее, - сказал Джавад.

- Очень хорошо, - согласилась Светлана. - Необыкновенным может стать даже обычное на первый взгляд путешествие.

- Конечно! - воскликнула Маша Белая. - Мы с Наташей договорились с дельфинами, что они нас перевезут через Средиземное море.

- И если будет хорошая погода, мы поплывем к Азорским островам, - сказала Наташа.

- Верхом на дельфинах? - удивился Аркаша. - Но ведь это опасно.

- Неужели дельфины дадут нам утонуть? - обиделась Маша.

- Ну а ты, Аркаша? - спросила Светлана. - Ты, наверное, придумал что-то необыкновенное.

- Я совершу путешествие вокруг нашей дачи.

- Как так?

- Я обойду всю дачу и буду наблюдать, как живут насекомые, как растут цветы.

- Теперь я понял, почему он испугался за близняшек! - сказал Пашка. - Сам-то выбрал самое безопасное путешествие на свете. Но если увидишь незнакомую собаку, сразу зови бабушку на помощь.

- Я постараюсь, - улыбнулся Аркаша. - Только она не услышит. Потому что я сначала уменьшусь в сто раз.

- Молодец, - сказала Алиса. - Жалко, что ты меня обогнал.

- Ты тоже хотела путешествовать вокруг дома? Тогда пошли вместе.

– У меня была другая идея, – сказала Алиса. – Я тоже хотела воспользоваться открытием куньминьского физика Ли Чуси, который научился уменьшать живые существа. Я собралась повторить путешествие Нильса на диких гусях. В Африку.

– Одно другому не мешает, – сказала Светлана. – Это два различных путешествия.

– Я подумаю, – ответила Алиса. Она была огорчена. Какая же она наивная! Решила, что никто, кроме нее, не подумает об уменьшении.

И пока другие ребята рассказывали о своих планах, Алиса размышляла, может быть, в самом деле отправиться в путешествие вместе с Аркашей? Или все-таки полететь на гусях?

– Гераскин, – услышала она голос Светланы, – что же ты молчишь? Опять рассеянность подвела?

– Не надо иронизировать, Светлана, – серьезно ответил Пашка. – К великим людям нужен особый подход, деликатный. Мы очень ранимы.

– Извините, – сказала Светлана. – Но учти, хоть ты и очень великий, дипломную работу я с тебя спрошу. Иначе в восьмой класс не перейдешь.

– Есть у меня одна мысль... – сказал Пашка. – В общем, я решил совершить путешествие к центру Земли.

– Ого! – сказал Илюша Чашков. – Ради такого путешествия я согласен отказаться от моей идеи.

А идея у Илюши была интересная – он хотел проплыть подземной рекой, что течет под Сахарой.

– Это невозможно, – сказал Аркаша. – Даже взрослые еще не были в центре Земли. Это невероятно трудная задача. Ты забыл, какое там давление?

– Я ничего никогда не забываю, – сказал Пашка.

- Подземный корабль еще только проектируется! – воскликнул Джавад.

- Корабль, может, и проектируется, но подземная лодка уже существует, – отрезал Пашка.

- Хорошо, – улыбнулась Светлана. – А теперь каждый из вас по очереди подходит ко мне и сообщает все детали путешествия, чтобы я убедилась, что оно безопасно. Кто первый? Ты, Илюша? Тогда оставайся в классе, а остальные свободны. Вы сами договоритесь, кто пойдет ко мне следующий.

В школьном саду Пашка отозвал Алису в сторону.

- Слушай, мой юный друг, – сказал он. – Чует мое сердце, что ты расстроена оттого, что узурпатор Сапожков украл у тебя идею.

- То-то и обидно, что он не крал, – сказала Алиса. – По крайней мере, с точки зрения науки его путешествие более интересное.

- Лилипут бегает в траве от кузнечика! Тоже мне путешествие! Алиска, предлагаю: присоединяйся ко мне.

- Зачем?

- Мне нужен верный напарник. Моя идея уникальная, но одному, пожалуй, не справиться.

- Тогда расскажи, в чем дело.

- Потом. Сейчас ты дашь мне согласие, я расскажу обо всем Светлане, сообщу, что мы едем вместе.

- Пашка, а я знаю, зачем тебе это нужно.

- Зачем?

– Ты боишься, что Светлана тебя одного не отпустит. Признавайся немедленно! Или я с тобой не поеду.

– Значит, поедешь! Жди меня здесь. Я побежал к Светлане.

Вышел он от Светланы минут через десять. И тут же, поманив Алису за собой, побежал к стоянке флаеров.

– Что она тебе сказала? – спросила Алиса.

– Разве это так важно? Главное – мы с тобой вдвоем отправляемся в невероятное и удивительное путешествие к центру Земли.

Глава 2

Кузнец Семен Иванович

– Сейчас ты увидишь гения, – сказал Пашка Гераскин, направляя флаер вниз, к тихой извилистой речке, отороченной ивами. Речку пересекала запруда, у которой стояла старая седая мельница. Водяное колесо медленно вращалось, с него, сверкая под солнцем, стекали струи прозрачной воды.

За мельницей была видна крыша еще одного дома – тоже старого, бревенчатого, под тесовой крышей. Из трубы поднимался дым.

– Что это такое? – удивилась Алиса.

Ничего не ответив, Пашка посадил флаер на площадке перед мельницей. Слышно было, как из дальнего домика раздаются гулкие короткие удары.

– Пошли! – Пашка первым направился туда. Широкая дверь была распахнута. Над ней прибита вывеска:

КУЗНИЦА

Кузнец Семен

Как слон силен

ПОСЛЕДНИЙ НАСТОЯЩИЙ

КУЗНЕЦ В ГАЛАКТИКЕ

– Семен Иванович! – сказал Пашка, заглядывая внутрь. – Можно к вам?

– Заходи, коль не шутишь, – раздался в ответ сиплый голос. И снова слышались быстрые удары.

Они вошли внутрь кузницы. Она была невелика и заставлена, завалена железными предметами так тесно, что посреди нее только-только оставалось место для горна и наковальни, возле которой стоял сам кузнец и небольшим молотом стучал по раскаленной докрасна старинной алебарде.

Кузница была удивительной. В первое же мгновение Алиса увидела в ней множество вещей, которые встречаются только в музеях. Там лежала груда лошадиных подков, наконечников копий, алебард, стояли прислоненные к стене решетки и спинки железных кроватей, на гвоздях, вбитых в стены, висели амбарные замки и стремяна...

Но удивительнее всего был сам кузнец.

Он был не очень высок ростом, но казался великаном, которого так стукнули по голове молотом, что он вдвое уменьшился, раздавшись во все стороны. Математик бы сказал, что этот человек точно вписывается в куб. Алиса подумала, что этот человек похож на старинный сундук.

– Ну что, решился? – спросил кузнец у Пашки.

- Я ни минуты не сомневался.

- Тогда погоди, - сказал кузнец. - Я еще обед себе не заработал, а уже умираю от голода.

Руки его не переставали работать. Левая быстро и точно двигала раскаленную алебарду, а правая ловко постукивала по ней молотком.

- Павел, - приказал кузнец, - шуруй!

Пашка, видно, был здесь не в первый раз. Он кинулся к мехам и начал работать ими. Кузнец прикрикнул на Пашку:

- Смелей, немощь городская!

Пашка не обиделся.

- Помочь тебе? - спросила Алиса.

- А ты, девочка, иди собирай цветочки! - сказал кузнец, и этим Алисе сразу не понравился.

Но сам он сразу же забыл об Алисе, потому что снова принялся молотить по железу.

- Все! - закричал он торжествуя и сунул алебарду в бочку с водой.

Поднялось облако пара. Пашка распрямылся, потер руки - ему было приятно чувствовать себя помощником кузнеца.

- Ну и как? - спросил он. - Получилось у нас?

Кузнец ничего не ответил. Срывая на ходу фартук, он побежал к мельнице.

- Пошли за ним, - сказал Пашка.

- Но он не звал.

- Он никогда не зовет.

Они вошли в старую мельницу. Внутри обнаружилась обширная кухня. На стеллажах вдоль стен бесконечными рядами стояли банки и бутылки с приправами, специями, вареньями, соленьями, маринадами и соками. С потолка свисали длинные связки лука и чеснока, сушеной мяты и укропа. А вдоль стены тянулся длинный широкий стол, на котором стояли кастрюли, миски, чайники, котлы и сковородки. Еще больше их было на старинной плите с шестью конфорками.

- Зажигай! - приказал кузнец, кидаясь к столу и начиная быстро разделять карпов, которых вытаскивал из ведра.

Пашка наклонился к сложенным у плиты полешкам, ловко наколол лучины, заложил в плиту и разжег ее.

Алиса глазам своим не верила. Она, честно говоря, впервые в жизни видела, как разжигают плиту, только в сказках об этом читала. И было непонятно, зачем же жечь дрова, если еду приготовит электровакуумный комбайн?

Кузнец, который все еще чистил рыбу, словно угадал ее мысли.

- Чепуха! - зарычал он. - Ты эти современные штучки-дрючки брось. Это, прости, не продукт получается, а самоубийство. Может, для вас, людишек умственного труда, роботы-шроботы и нужны, а нам это без надобности! Больше огня, Пашка!

- Слушаюсь, капитан! - ответил Пашка, подбрасывая поленья в плиту.

- Девчушка, как тебя кличут? - спросил кузнец.

- Алиса Селезнева.

- Алиска, хватай ведро, беги к колодцу, одна нога там, другая здесь.

- А где колодец?

- Найдешь, не слепая!

Кузнец весело улыбался. Он был совсем не такой страшный, как в кузнице. Голова его казалась полушарием, вросшим в покатый холм плеч. Короткопалые руки были подобны слоновьим ногам. И вообще он был больше всего похож на слона, вставшего на задние ноги, только вместо хобота торчал красный носик, по сторонам которого яростно горели круглые голубые глазки.

Алиса взяла ведро и вышла из мельницы.

Колодец она увидела сразу, он был шагах в двадцати, под большой липой. Над колодцем была двускатная крыша, под ней отполированное руками бревно с намотанной на него цепью. Алиса прикрепила ведро к цепи, и бревно принялось крутиться, позвякивая. Потом ведро плеснуло, ударившись о воду.

Только сейчас Алиса поняла, как здесь тихо и ласково. Только и звуков, что монотонное жужжание стрекоз, кузнечиков, мух и других насекомых да отдаленное поскрипывание мельничного колеса. Как будто Алиса попала в сказочный, давно ушедший древний мир, в котором никто и не подозревает, что где-то есть фляеры, космические корабли, роботы и марсиане.

Алиса принялась тянуть ведро из колодца. Железная рукоять поворачивалась с трудом, ведро было тяжелым, и Алиса представила себе, как ведро появится сейчас над срубом колодца, а в нем медленно плавают щука, которая спросит:

- Чего тебе надобно, старче?

Она так поверила своей выдумке, что брала ведро осторожно, как бы щука ее не укусила. Никакой щуки, конечно, в ведре не было, но вода в ведре оказалась газированной, она бурлила от пузырьков, что поднимались к поверхности. Алисе даже почудилось, что нести это ведро было очень легко – вода все время стремилась вверх.

Когда она вернулась с ведром, в мельнице работа шла полным ходом. Жарко и весело трещали дрова в плите, шкворчала на сковородке рыба, закипала в кастрюле картошка, кузнец взбивал мутовкой клубничный мусс, Пашка резал хлеб. Он отколупнул кусок корки и сказал:

- Лучше, чем пирожное.

- Еще бы, - согласился кузнец Семен, - я сам муку мелю и хлеб пеку. Ко мне за хлебом из Австралии прилетают.

И тут он побледнел, даже пошатнулся от ужаса.

- Соус! - закричал он. - Соус перестоялся!

Он схватил с плиты кастрюльку и принялся бегать с ней по комнате, чтобы остудить.

- А почему у вас вода газированная? - спросила Алиса.

- Это не вода! Это нарзан, лучший в мире нарзан. Наливай в чайник, ставь на плиту, потом бери скатерть и приборы в буфете и быстренько накрывай на стол. Поняла, Алиса-киса?

От кузнеца Семена исходил такой шум, грохот, веселье, столько в нем было жизни, что хотелось смеяться.

- Еще минута - и я помру от голода! - закричал он. - Пашка, сливай картошку, волоки на стол, мечи из подпола сметану, соленые огурцы и не забудь квас. Мой квас на нарзане - лучший в мире, за ним из Австралии приезжают.

Наконец через пять минут все было готово и они уселись за стол.

- Начинай! - зарычал кузнец. Он наколот на вилку целого карпа, высыпал из кастрюли десяток крупных, как дыни, картофелин, отломил половину буханки, и в мгновение ока все это исчезло в его пасти.

- Вы Гаргантюа и Пантагрюэль сразу, - сказала Алиса. - Это были такие...

- Не надо объяснений. Я все читал, - ответил кузнец. - Не отвлекай меня, а то аппетит пропадет.

И с этими словами он кинул в рот еще одного целого карпа.

Но больше Алиса на хозяина не смотрела, потому что сама принялась за еду, которая оказалась такой вкусной, что остановиться было невозможно.

Клубничный мусс кузнец есть не стал, пододвинул миски с ним гостям, а сам, вздохнув, сказал:

– Ох, надо мне себя ограничить. С понедельника обязательно сяду на диету.

С этими словами он взял со стола еще одну буханку хлеба и не спеша затолкнул себе в рот.

– А почему у вас в колодце нарзан? – спросила Алиса. – Ведь нарзан в средней полосе не бывает.

– Мой колодец – сверхглубокий, – ответил кузнец. – Я его сделал во время последних испытаний. Нарзан поступает с глубины три километра.

И только тут Алиса вспомнила, зачем они приехали к кузнецу.

Она хотела было спросить про подземную лодку, но кузнец поднял толстый палец и произнес:

– Никаких деловых разговоров. Сейчас все спать, спать, спать. Пища не выносит легкомысленного отношения.

Он с трудом поднялся из-за стола и побрел наружу, где в саду, под яблоней, Алиса увидела помост, заваленный сеном. Там все они и заснули.

Разбудил Алису шмель. Он летал над самым ухом и занудно жаловался на жизнь. Солнце уже стояло низко, тени стали длинными. Слышно было, как поскрипывает мельничное колесо. Пашка спал на сене, раскинув руки и ноги, как парашютист в свободном падении. Кузнеца Семена не было видно. От сена пахло сладко и сонно. Может, еще подремать? Пять минуток?

И тут от мельницы донесся громовой голос кузнеца:

– Вставать, вставать, чай готов!

– Я не хочу чаю, – ответил Пашка, не просыпаясь.

Алиса вскочила. Ей было неловко. Приехали к одинокому мужчине и улеглись спать, а он вынужден заниматься хозяйством.

Кузнец уже сидел за столом. Он сам все приготовил. Притащил самовар литров на сто, сверкающий как раскаленная лава, расставил чашки, разлил по вазочкам варенье и, главное, испек такую гору пирожков, что над ней поднималась только блестящая макушка кузнеца.

– А мужик твой спит? – спросил кузнец, наклоняясь в сторону, чтобы увидеть Алису.

– Я думаю, он скоро придет, – сказала Алиса. – Он любит все делать сам, не выносит, когда ему приказывают.

– Понял, – сказал кузнец и усмехнулся. И тут же закричал на всю округу: – Павел! Не ходи пить чай! Спи немедленно!

Но его приказ запоздал.

Пашка уже стоял на пороге.

– Ясное дело, – сказал он. – Если дрова пилить, то где Гераскин? А если чай с пирогом, то о Гераскине забыли.

– Представляю тебя занудным стариком, – сказал кузнец. – Ты же всех своих внуков перепилишь.

Пашка стоял в неуверенности – то ли смертельно обидеться, то ли счесть слова кузнеца шуткой. Но кузнец сам решил за него эту задачу.

– Есть выход, – сказал он. – Давай есть пирожки наперегонки. Ты берешь, я беру. Кто последний взял – проиграл.

- Ой! - сказала Алиса. Она уж не знала, когда кузнец шутит, а когда говорит серьезно.

- Давайте, - сказал Пашка, усаживаясь за стол.

Кузнец начал соревнование всерьез. Он глотал пирожки словно горошины, а Пашка тем временем спокойно жевал, запивая чаем, не спешил, только спросил:

- А кто выиграет, что получит?

- Любое желание, - ответил серьезно кузнец.

- Ты же проиграешь! - шепнула Алиса.

- Проиграю - значит, проиграю, - сказал Пашка, продолжая не спеша жевать пирожок. - Хорошие сегодня пирожки у вас получились. Мне сейчас с капустой попались.

- А ты правее возьми, вон там, с брусникой. Сказка!

И не дожидаясь, пока Пашка возьмет пирожок справа, кузнец схватил оттуда пригоршню пирожков. Гора уменьшалась на глазах. Это уже была не гора, а пологий холм, над которым ритмично двигались ручищи кузнеца, словно ковши экскаватора.

И тут Пашка подобрался, словно изготовился прыгнуть.

Пальцы кузнеца скользнули по блюду, подбирая последние пирожки. Пашка мгновенно вытянул руку, схватил предпоследний пирожок и крикнул:

- Я выиграл, Семен Иванович!

Ручища кузнеца замерла над последним пирожком. Он поднял глаза на Пашку, хлопнул белыми ресницами и сказал с уважением:

- На вид маленький, а жуешь как великан. Придется тебе с понедельника садиться на диету вместе со мной.

- Мне это еще не грозит, - сказал Пашка.

- Желание сейчас будешь заказывать или потом?

- Потом, - сказал Пашка.

- Правильно. Тогда часок передохнем и пойдем смотреть машину.

- У меня желание, - сказал Пашка.

- Понял, - ответил кузнец, улыбаясь, - пошли смотреть машину сейчас.

Глава 3

Подземная лодка

Кузнец Семен Иванович с трудом поднялся из-за стола и пошел впереди. Хоть ножищи у него были толстыми, все равно Алиса удивлялась, как они выдерживают вес такого тела.

Они миновали колодец, прошли сквозь заросли орешника, и тут Алиса увидела покосившийся сарай. Двери его были заперты на замок. Семен Иванович начал искать по карманам ключ, не нашел, рассердился, рванул замок, дужка отлетела, и он сказал:

- Ничего, завтра починю.

И они оказались в сарае.

Кузнец рванул за большой железный рычаг у двери, и деревянный пол в сарае разъехался у самых Алисиных ног. Образовалась большая продолговатая яма. На

дне ямы лежало веретено метров в десять длиной с широкой винтовой нарезкой, отчего Алисе оно показалось похожим на длинный батон с заостренными концами.

- Вот она, моя подземная лодочка, - сказал кузнец Семен. Он включил свет, и яркие лампы, спрятанные под стропилами сарая, залили все белым светом.

Кузнец первым спустился по лесенке к подземной лодке.

Он обошел ее, похлопывая словно лошадь.

- Ну как, красавица? - спросил он.

- У меня желание есть, - сказал Пашка.

- Но ты его уже заказал.

- То было не желание, а пожелание, - сказал Пашка.

- Не вижу разницы.

- А я вижу, - сказал Пашка. - Как честный человек, вы должны выполнять условия.

Тут кузнец расхохотался, принялся хлопать себя руками по бокам и повторять:

- Ну, хитрец, ну, Пашка, хитрец! Ну перехитрил! Ну перехитрил старика!

Отсмеявшись, кузнец подошел к люку, что был врезан в борт подземной лодки, и начал его отвинчивать. Он, видно, почувствовал, что Алиса смотрит на него с удивлением, поэтому, не оборачиваясь, сказал:

- Ты не думай, Алиска-барбариска. Изнутри все на автоматике. А вот чтобы снаружи открыть, нужна моя сила.

Внутри подземной лодки было темно. Кузнец просунул в люк ручищу, пошарил там, нашел выключатель, и в лодке загорелся свет.

- Влезайте, - сказал он, - поглядите, как там. Может, не понравится.

Пашка в мгновение ока нырнул в корабль. Кузнец посадил Алису, и она буквально свалилась на Пашку. Там, в лодке, было страшно тесно, они уместались, лишь прижавшись друг к другу. Даже ноги некуда было вытянуть, потому что они упирались в пульт управления.

- Ну как устроились? - раздался голос снаружи.

- Замечательно, - сказал Пашка. - Можно попробуем?

- Как ты попробуешь, если не учился? - спросил кузнец. - Ты мне машину сломаешь.

- Вы же мне показывали, - возразил Пашка.

Пульт был выкован из железа, узорчатый, витиеватый, вместо кнопок на нем были изогнутые рукоятки, а рядом торчали ажурные головки ключей.

Пашка повернул рычажок, над пультом загорелась лампочка, спрятанная в выкованную сеточку словно в корзинку.

- Эй ты, неслух! - послышался голос кузнеца. - Ты хоть люк закрыть не забудь.

- Я ничего никогда не забываю, - ответил Пашка и повернул другой рычажок. Сбоку послышался удар - захлопнулся люк, затем - страшный визг. Алиса вздрогнула.

- Что это? - крикнула она, стараясь перекричать визг.

- Понятное дело, - ответил Пашка. - Люк завинчивается.

Пашка взялся за два больших рычага, что торчали в узких прорезях пульта, и одновременно двинул их вперед.

- Теперь держись!

Дрожание лодки усилилось, и тут Алиса почувствовала, что сползает с железного кресла на пульт – нос лодки начал крениться вниз.

- Совсем забыл, – сказал Пашка. – Привяжись.

Он вытянул со своей стороны конец широкого брезентового ремня, перекинул через Алису, та нащупала со своей стороны крепление, защелкнула ремень. Теперь они были привязаны одним ремнем к креслу, но все равно было очень неудобно, потому что приходилось руками упираться в край пульта, чтобы не стукнуться об него головой.

- И так будет всегда? – спросила Алиса.

- Настоящий исследователь не имеет права надеяться на легкую прогулку, – строго сказал Пашка. – Если не нравится, останешься дома и будешь путешествовать вокруг дома вместе с Аркашей. Но если вас сожрет какой-нибудь необразованный паук, я не отвечаю.

- Мы уже под землей? – спросила Алиса, чтобы переменить тему разговора.

- Разумеется. Где включается экран, ты не помнишь?

Вопрос был риторическим. Пашка принялся поворачивать ключики. В кабине зажегся яркий свет, потом погас, включился вентилятор, из крана, похожего на кран самовара, который высунулся из стены как раз над Алисиным ухом, полилась вода...

- Не то, – бормотал Пашка, – не то...

Вдруг над пультом зажегся экран. На нем появилась цифра 6. Она поехала вправо, а от левого края экрана двинулась к центру цифра 7.

- Вот видишь, - сказал Пашка. - Я же говорил. Мы на глубине семь метров. Теперь можно перейти на горизонтальный ход.

Пашка потянул на себя два рычага, и лодка приняла горизонтальное положение. Алиса с облегчением откинулась на спинку кресла.

- А как она работает? - спросила Алиса. - Снаружи непонятно.

- Как все гениальное - просто, - сказал Пашка. - У этой лодки два корпуса. Как орех в скорлупе. Внешний керамический, жаростойкий, с резьбой. Он ввинчивается в породу как бур. А внутреннее ядро, в котором мы с тобой сидим, остается неподвижным, как бы плавает внутри бура. Этой лодке никакие породы, никакая температура не страшны. Мы можем с тобой сквозь вулкан пройти, и хоть бы что.

- И это он сам сделал?

- Собственными руками. Что мог - выковал в кузнице. - Пашка показал на приборы на пульте. - А что не смог, заказал, ему сделали по его чертежам. Простой скромный гений.

- А почему он тебе эту лодку дал? Разве он ее не для себя делал?

- Нам с тобой повезло, - ответил Пашка. - Пока он ее изобретал и строил, он так растолстел, что ему в люк не влезть. А кому-то надо под землю идти. Вот и повезло кузнецу.

- Повезло?

- Конечно, повезло, что он меня встретил. Он за меня теперь двумя руками держится.

- Что-то ты, Пашка, темнишь, - сказала Алиса.

- Я не темню. Сейчас вылезем на поверхность, он сам тебе все расскажет.

На экране цифра 7 уезжала обратно и снова появилась шестерка.

- Постепенно поднимаемся, - сказал Пашка. - Видишь, какое простое управление.

- Вижу, - сказала Алиса. - Любой ребенок сможет.

- Ну не любой, - ответил Пашка серьезно, - а очень талантливый. Нужна интуиция. И точность. И не мешай мне. Мы поднимаемся вверх. Река позади.

Алиса следила, как на экране сменяли друг дружку цифры: 5, 4, 3, 2, 1, 0.

- Приехали, - сказал Пашка. - Пора вылезать. А то Семен Иванович проголодается, уйдет ужинать.

Снова раздался страшный визг - это отвинчивался люк.

И в этот момент лодка качнулась, нырнула носом вниз, на экране снова поехали цифры - только в обратном порядке: 0, 1, 2, 3...

Лодка замерла.

- Это что такое? - удивилась Алиса.

Послышался грохот - открылся люк.

И в ту же секунду в кабину хлынул поток воды.

- Мы в речке!.. - успела крикнуть Алиса, но тут же вода ударила ее, кинула на Пашку, дышать было нечем, со всех сторон стенки - не выберешься, никуда не денешься... Алиса пыталась задержать дыхание и отыскать в темноте люк, но подземная лодка, видно, повернулась, погружаясь в воду, и руки никак не могли нащупать выхода. Воздуха не хватало - Алиса инстинктивно рванулась вверх и выскочила из воды - оказывается, под потолком кабины остался пузырь воздуха.

Но где Пашка?

И стало страшно... страшно до смерти.

Алиса выплюнула воду и позвала:

- Пашка!

Голос ее не слушался, звук его заглох в узком темном пространстве.

Алиса решила нырнуть, чтобы отыскать друга, но тут же натолкнулась на него. Он бултыхался совсем рядом и, видно, не сообразив, вцепился в Алису и чуть не утащил ее под воду.

- погоди, Пашка! - крикнула Алиса.

И в этот момент подземная лодка накренилась, дернулась, вода хлынула наверх, Алиса еле успела набрать воздуха, как оказалась снова под водой. И непонятно было, то ли лодка поплыла сама по себе, то ли ее крутит водой.

Тут, видно, Алиса потеряла сознание, потому что ей вдруг показалось, что она лежит на солнечной поляне, светит солнце... Она ударилась о жесткую спинку железного кресла, свалилась в узкое пространство за ним, больно ударилась и пришла в себя.

... Лодка покачивалась, будто попала в шторм, но воды в ней не было.

Удар. Лодка замерла.

Алиса стала карабкаться из-за кресла.

Из люка в кабину протянулся луч света. Пашка лежал в кресле, закрыв глаза.

Что-то темное закрыло люк, послышался глухой голос:

- Вы живые или нет?

- Живые, - с трудом ответила Алиса.

- Тогда вылезайте, мне за вами не залезть.

Алиса сообразила, что голос принадлежит кузнецу. Она подхватила Пашку под мышки и потянула к люку.

Пашка начал кашлять. Он отбивался, но вяло, будто сам не соображал, что делает. Могучие ручищи кузнеца встретили Алису у люка, рывком вытащили ее наружу, затем выволокли Пашку.

Алиса упала на траву. Хотелось только одного - лежать, закрыв глаза, и ни о чем не думать. Но она заставила себя открыть глаза и сесть. Кузнец сидел рядом с ней, перед ним лежал на траве Пашка, и кузнец делал ему искусственное дыхание.

Пашка махал руками и все еще кашлял.

- Посадите его, - сказала Алиса. - Только не бейте его по спине, позвоночник сломаете.

- Еще чего не хватало, позвоночники ломать, - обиделся кузнец.

Пашка открыл глаза и сказал между приступами кашля:

- Я сам, со мной все в порядке. А где Алиска?

- Я здесь.

- А лодка? Лодка утонула?

- Лодку я вынул, - сказал кузнец. - Я как увидел в речке пузырьки - сразу понял, что ты не там выскочил да еще сдуру люк раскрыл.

- А откуда мне знать...

- Молчи, путешественник! Пришлось мне в речку лезть и лодку на берег тащить. Хорошо еще, что я сильный, в лодке четыре тонны веса. Чуть не надорвался,

пока на берег вытянул.

- Спасибо, - сказала Алиса. - А мы чуть не захлебнулись.

- Так чего же вы на приборы не смотрели? - сказал кузнец укоризненно. - Там же есть указатель, где лодка - в земле, в воздухе или в воде.

- Я забыл, - сказал Пашка, - я думал, что мы снаружи. Я на указатель глубины посмотрел, он на нуле, вот я люк и открыл.

- Нет, - сказал Семен Иванович. - Лодку я вам не доверю. Мне нельзя на душу такой грех принимать. Ты же не только себя загубил, ты невинную девочку погубить решил, разбойник.

Пашка ничего не ответил. Он снова закашлялся, но Алиса не была уверена, что ему хотелось кашлять. Кашель был дипломатическим. Пашке очень хотелось, чтобы его пожалели, но никто его жалеть не собирался.

- Подводим итог, - сказал кузнец. - Испытания провалились. Команда к походу не готова. Пошли одежду сушить. Заодно перекусим.

Глава 4

Старший брат Гарольд

За ужином Семен Иванович был печален, ел он мало: три жареные курицы, пирог с капустой, мешок пряников и ведро чая. Пашка сначала оправдывался - он не терпит признаваться в своих ошибках.

- Жаль, очень жаль, - сказал Семен Иванович, допивая последнюю, семнадцатую чашку чая. - Я так надеялся... это был мой последний шанс.

- Еще не все потеряно, - сказал Пашка. - Я постараюсь оправдать ваше доверие. Будем считать, что произошла случайность... больше она не повторится.

– А если так случится под землей, на глубине ста километров? Тогда как я вас вытащу? И что мне скажут ваши родители? Нет, и не мечтай.

Кузнец так расстроился, что смахнул со щеки слезинку, тяжело поднялся из-за стола и побрел на улицу.

– Ну вот, – сказал Пашка, – видишь, что ты наделала!

Алиса только улыбнулась. Она понимала – кто-то должен быть во всем виноват. Только не Пашка.

Она осталась убирать со стола. Потом вымыла посуду. За всей этой историей скрывалась непонятная трагедия, в которую Алису не посвятили.

Когда Алиса наконец вышла на поляну, она увидела, что кузнец сидит на большом пне, а вокруг него, заложив руки за спину, ходит Пашка и что-то доказывает. Алиса подошла к ним.

– Я вам не помешала? – спросила она.

– Нет, – ответил кузнец. – Пашка твой меня уговаривает. А я не поддаюсь.

– Алиска, подтверди, что на меня можно положиться! – воскликнул Пашка.

– Когда как, – честно ответила Алиса.

– Да? А кто Черного рыцаря победил? А кто пиратскую мамашу разоблачил? А кто, наконец, до лесного города долетел? Ты?

– Я и говорю – когда как, – повторила Алиса.

– Жаль, – сказал кузнец. – Я так надеялся...

Было тихо. Тонкие, легкие облака плыли по вечернему небу. Солнце уже опустилось низко, и тень от колодца пролегла через всю поляну.

- Мой бедный брат, - произнес кузнец. - Сколько еще тебе ждать спасения?

- Ваш брат? - не поняла Алиса.

- Она ничего не знает, - сказал Пашка.

- Мой брат Гарольд, - сказал кузнец. - Гарольд Иванович. Ведущий талант в систематике пещерных сколопендр, рыцарь науки, святой человек... мой учитель во всем, в большом и малом, мой славный братишка!

Голос кузнеца дрогнул.

- Я не могу...

Кузнец тяжело поднялся с пня и сказал:

- Подождите, я сейчас. Мне надо успокоиться.

Он вернулся в мельницу.

- Что случилось с его братом? - не выдержала Алиса.

- Его брат Гарольд пропал без вести в какой-то очень глубокой пещере.

- Ой, как страшно! И давно это случилось?

- Давно, - отозвался Семен Иванович, подходя. Он держал в руке жареный свиной окорок и обкусывал его, как куриную ножку. - Это случилось двадцать лет назад. Поиски ни к чему не привели. Я - единственный человек в мире, который не поверил в смерть Гарольда. Остальные... только посмеиваются надо мной.

- Поэтому вы и построили подземную лодку? - спросила Алиса.

- Пошли ко мне, - сказал кузнец. - Я расскажу все по порядку.

Жил Семен Иванович в мельнице, на втором этаже. Посреди комнаты стояла низкая железная кровать, спинки которой были выкованы из множества виноградных листьев. Рядом с кроватью был низкий столик с лампой, на котором лежали справочники по металлургии и стояла ваза с леденцами, а белые стены были увешаны фотографиями.

Семен Иванович уселся на кровать, гости рядом с ним, и, глядя на стену, кузнец принялся рассказывать, в нужных местах показывая пальцем на ту или иную фотографию.

- Вот это мои бабушка и дедушка, - говорил он, - я их почти не помню. Мой дед был энтомологом. Он отыскал на Марсе пустынных паучков и этим прославился.

- Мы проходили это в школе, - сказала Алиса. - Его фамилия Бордаев.

- Это наша общая фамилия, - сказал Семен Иванович. - Молодец, Алиса-киса, ты меня радуешь. Ты, наверное, хорошо учишься.

- Прилично, - сказала Алиса.

- Она почти отличница, - честно сказал Пашка.

- Чего о тебе сказать нельзя.

- У меня бывают срывы, - сказал Пашка. - Настоящий талант не может быть отличником.

- Неубедительно, - сказал Семен Иванович. - А вот это мои папа и мама. В день свадьбы. Мой папа тоже хотел стать энтомологом, но моя мама страшно боялась пауков, и ему пришлось заняться кулинарией. Он изобрел торт «Двойной сюрприз». Не слышали?

- Нет, - сказала Алиса.

- После смерти папы никто не смог его изготовить. Этот торт состоит только из начинки. Но начинка сделана из десяти сортов ягод и плодов, сливок и кефира. Она совершенно жидкая и даже частично газообразная. Для того чтобы этот

торт не расплылся, папа придумал специальное силовое поле. А вот и мы с Гарольдиком.

На следующей фотографии была изображена вся семья. В креслах сидели бабушка и дедушка, они держали на коленях двух мальчиков. Сзади стояли папа и мама. Мальчики были очень разные. Тот, что постарше, был худеньким, серьезным и грустным. Младший был веселым крепким бутузом.

– С детства мы были очень разными. Гарольдик отлично учился и никогда не баловался. А из меня получился большой шалун.

Кузнец тяжело вздохнул и продолжал:

– Вы не представляете, сколько пришлось из-за меня пережить моим родителям и брату! И не только в раннем детстве. Именно я стал причиной трагической гибели наших родителей. Да, я! Как сейчас помню этот страшный момент. Мне было четыре года, и мне захотелось попробовать новый папин торт, над которым он работал второй год. Это был суперторт, которым можно было накормить всю планету. Достаточно было положить на тарелку заправку, сделанную из крема, как этот крем начинал расти.

– Как так? – удивилась Алиса.

– Он забирал из воздуха атомы и сам строил из них свои молекулы. Ты положил на тарелку чайную ложку крема, а через час получалась целая цистерна прекрасного крема. Папа хранил крем в специальном контейнере, потому что не изобрел еще способа, как остановить крем, если он начинал расти. Но я подглядел, куда он клал ключ от контейнера, и однажды, когда все легли спать, я открыл контейнер, положил заправку на тарелку и начал ждать, пока она увеличится. Как сейчас помню, в доме тихо, все спят, я сижу возле тарелки и смотрю, как на глазах увеличивается комок крема. А как трудно мне удержаться, чтобы не попробовать, но я терплю, а крем все растет, растет как снежный ком...

Кузнец замолчал, рассеянно запустил пальцы в вазу с конфетами и ссыпал их себе в рот. Проглотил, не заметив, что они были в фантиках, и продолжал:

– Когда крем начал расползаться с тарелки, я взял ложку, ведь я был воспитанным мальчиком, и принялся его есть. Крем был такой вкусный, что я забыл обо всем. Помню только, как мне пришлось отступить, когда крем сполз со стола, помню, как я ел его на улице, а он выползал из окон и расплывался по газону... Помню какие-то крики, шум. Мои родители утонули в креме, стараясь остановить его, но Гарольдика они успели выбросить в окошко. Я не сразу узнал, что стал сиротой, потому что меня увезли в больницу и с трудом спасли. Беда была не только в том, что я съел слишком много крема. Беда была в том, что он и во мне продолжал расти. Лучшие медики и химики мира не спали несколько суток, пока придумали способ остановить крем. К тому времени, говорят, он затопил мой родной город Кинешму. Меня спасли... но на всю жизнь я остался калекой.

– Калекой?

– Как мне объяснили доктора, мой организм для того, чтобы спасти себя, перестроился и научился переваривать пищу в сто раз быстрее, чем нормальный. Вы видели, какой я обжора. Это не распущенность. Это безнадежная болезнь. Мой брат Гарольдик, который после смерти родителей стал меня воспитывать, возил меня ко всем врачам-диетологам, я проводил месяцы в санаториях, но кончалось все печально: меня приходилось выписывать, потому что я пожирал все, что лежало вокруг, я воровал пищу с соседних столиков, грабил кухни и склады.

А оттого, что я так много и быстро ел, во мне бушевала энергия. В двадцать лет я уже был чемпионом мира по толканию ядра, только ядро у меня было в десять раз тяжелее, чем у остальных, иначе со мной никто не желал соревноваться. А с соревнований по поднятию штанги меня выгнали...

Кузнец показал на фотографию молодого атлета, который держал одной рукой штангу весом килограммов в пятьсот.

– Только представьте себе эту трагедию, – продолжал кузнец. – Всю жизнь Гарольд мечтал пойти по дороге нашего дедушки и открыть новый вид пещерной сколопендры. Он так любил порядок, тишину, систематику! А ему достался я... Вместо библиотек он посещал мою школу и выслушивал жалобы учителей на мое поведение. Он не выносил обжорства, а вынужден был кормить меня с утра до вечера. Он ценил тишину, а я ее всегда нарушал. Я дрался, целовался с девочками, прогуливал уроки, а Гарольдик терпел. И только когда с

грехом пополам я кончил школу, Гарольд договорился, чтобы мне отдали эту мельницу, где я устроил пекарню. Правда, пользы от этой пекарни мало – я пожирал свежие булочки быстрее, чем их пек. Но, по крайней мере, Гарольд мог больше обо мне не беспокоиться. А в один прекрасный день двадцать лет назад он сказал мне: «Все, Семен. Я выполнил свой долг. Остаток жизни я посвящу науке. Я наведу порядок в энтомологии».

– Это наука о насекомых, – пояснил Пашка, хотя все знали, что это такое.

– Я испек мешок булочек для Гарольда, он взял с собой длинную веревку и фонарь и спустился в глубокую неисследованную пещеру, что начинается как раз за мельницей. Он сказал, что вернется, как только отыщет свою сколопендру. Но не вернулся... Вот и все.

– Нет, не все, – сказал Пашка. – Вы о себе не рассказали.

– Обо мне? Что можно сказать обо мне? Я понял, что мой долг спасти моего брата. И я решил посвятить остаток моей жизни поискам Гарольда.

– А разве его не искали? – спросила Алиса.

– Его искали. Его искали с помощью современных приборов. Целый месяц экспедиция спелеологов исследовала пещеру. И никаких следов...

– Может, он погиб? – спросил Пашка. – Провалился в трещину и погиб?

– Тогда бы его нашли. Нашли бы его тело. Но раз его не нашли, значит, он ушел так глубоко, что спелеологи были бессильны. Нет, мой брат жив!

– Значит, подземную лодку вы построили, чтобы отыскать его?

– Разумеется, – сказал кузнец.

– И вы ее сделали сами? Собственными руками?

– Я изобрел ее и построил всю, до последнего винтика!

- Но кто вам рассказал, как ее делать?

- Мне подсказало мое горе, любовь к брату и чувство вины.

- Это удивительно, - сказала Алиса. - Ни один институт еще не изобрел такую лодку, а вы изобрели.

- А моя наследственность? А мой папа? Мой дедушка? Они наградили меня талантами, которые раньше пропадали втуне. Первым делом я построил кузницу у своей мельницы, потому что лодка должна была быть очень крепкой. Я проводил в кузнице дни и ночи, пока не стал лучшим кузнецом в мире. Ко мне прилетают даже из Австралии, чтобы выковать то, что никто не может выковать. В музее народного искусства вы можете увидеть мои учебные работы: железную веточку ландыша в натуральную величину, паутину с пауком и три подкованные блохи. Но это все шутки...

- Шутки гения, - сказал Пашка.

- Нет, - серьезно ответил Семен Иванович. - Это шутки огорченного человека. Это лишь первый шаг к спасению Гарольда. Потом я перечитал всю литературу по металлургии и теплостойким сплавам, выучил все, что касается бурения. И потратил десять лет, пока создал такую лодку, которая может достичь центра Земли. И тут случилось новое горе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/podzemnaya-lodka>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)